

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА *HIN / HER*

**Улицкая
Мария Григорьевна,**
магистрант,
преподаватель кафедры
немецкой филологии
учреждения образования
«Витебский государствен-
ный университет имени
П.М. Машерова»

КОМБИНАТОРИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

*Статья посвящена проблеме описания, функционирования и перевода лексических единиц, содержащих дейктические элементы *hin* (туда) и *her* (сюда). Приводится анализ их употребления как в составе слов, выражающих идею направления движения, так и самостоятельно в различных комбинациях с глаголами и адвербиальными конструкциями.*

В последние годы как отечественными, так и зарубежными лингвистами язык рассматривается как продуктивный способ интерпретации не только человеческой культуры, но и как средство отражения определенного способа восприятия мира в человеческом сознании. Почти в каждом высказывании мы сталкиваемся с грамматическими свойствами, которые не только детерминируются определенными аспектами коммуникативного контекста, но и интерпретируются исходя из знания этих аспектов. Актуальными представляются сегодня исследования таких национально-специфических компонентов языка, как дейктические, семантику которых возможно наилучшим образом проинтерпретировать лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, его месту и времени, т.е. рассматривая их в связи с прагматическими характеристиками речевых ситуаций.

В данной статье приводится анализ семантического потенциала дейктических элементов немецкого языка *hin* (туда) и *her* (сюда), употребляемых в речи как в составе слов, выражающих идею направления движения, так и самостоятельно в различных комбинациях с глаголами и адвербиальными конструкциями для выражения пространственных отношений между участниками ситуации. Традиционно семантика этих дейктиче-

ских элементов описывается как «по направлению к говорящему» для *her* и «по направлению от говорящего» для *hin*. Например: с одной стороны, *komm her!* (иди сюда!); *Geld her!* (деньги давай <сюда>!); с другой стороны, *geh hin!* (иди туда!); *nach außen hin* (наружу; при том, что говорящий находится внутри). Однако здесь следует учитывать, что традиционное правило нарушается в случае, если предполагаемое перемещение в пространстве должно совершаться не по направлению к говорящему, а от его исходного местонахождения, т.е. по направлению к адресату. Таким образом, в стандартной ситуации желание войти в некоторое помещение будет выражено вопросом: *Darf ich herein?* (т.е. Можно мне войти? – сокращенная форма от *Darf ich hereinkommen?* Можно мне сюда войти?), а не *Darf ich hinein?* (букв. ≈ Можно мне туда войти?). Вопрос *Darf ich hinein?* уместен в канонической коммуникативной ситуации, когда говорящий и адресат находятся в одном месте. А вопрос *Darf ich herein?* задается в неканонической ситуации – когда говорящий и адресат находятся в разных местах [1]. Так говорящий оказывается перед выбором – на кого ему ориентироваться, на себя или на адресата. Разные языки закрепили разные ориентации, в немецком – ориентация на адресата, о чем следует помнить, чтобы верно употреблять в речи дейктические

элементы *hin* и *her*. Вопросы с *herein* доминируют, что объясняется естественным количественным преобладанием такого внешнего контекста для этого вопроса, когда говорящий и адресат находятся в разных пространствах. Отсюда можно сделать вывод о том, что для наибольшей точности дейктические элементы *her* и *hin* следует описывать как «по направлению к говорящему – или к адресату, если говорящий принимает его точку зрения» либо «по направлению от говорящего – или от адресата, если говорящий принимает его точку зрения» соответственно.

Но включение адресата в субъекты дейксиса все же не покрывает всех релевантных случаев. Так, в нарративе субъектом дейксиса может оказаться не говорящий и не адресат, а любое лицо, наделенное функцией субъекта восприятия, заменяющее говорящего. Например, предложение *Er trat herein* (Он вошел.) предполагает наблюдателя, который воспринимает ситуацию не с точки зрения субъекта действия (*er*), а словно находясь в помещении, в которое вошел субъект. Русским предложением *он вошел* может переводиться как *Er trat herein*, так и *Er trat hinein*, но в последнем случае наблюдатель находится не внутри, а снаружи. Мы видим, что в русском языке нет таких системно организованных средств для выражения подобных смыслов. Так, глаголы *hereinführen* и *hineinführen* переводятся на русский язык как *вводить/ввозить*, но идея «вводить/ввозить сюда, т.е. по направлению к говорящему» и «вводить/ввозить туда, т.е. по направлению от говорящего» в русском языке часто вообще не выражается.

Функционирование вопросительных местоименных наречий, в состав которых входят дейктические элементы *her* или *hin*, также представляет интерес, поскольку их значение и перевод на русский язык меняется в зависимости от того, употребляется это наречие в прямом вопросе или в качестве относительного наречия в сложноподчиненном предложении. Это связано с тем, что в речевом акте вопроса субъектом дейксиса является говорящий, а в отношениях подчинения – субъект связанного с ним предложения.

Ср., например:

а. *Woherunter sind sie gefahren?* – Это по какой такой дороге они поехали вниз? (в контексте переспроса с эмфатическим ударением – когда важнее место, чем направление; в нейтральных, эмоционально неокрашенных вопросах форма *woherunter* и ей подобные воспринимаются как устаревшие. Сейчас в этом случае скажут *Wo sind sie heruntergefahren?* или даже *Wo sind sie runtergefahren?*)

б. *Alle schauten entsetzt auf den Felsen, woherunter der Bergsteiger gestürzt war.* – Все в ужасе посмотрели на скалу, откуда сорвался альпинист [1].

Выбор наречия *woherunter* (в отличие от *wohinunter*) мотивирован в первом случае пространственным положением говорящего, в момент речи находящегося внизу (если бы он был наверху, он спросил бы *wohinunter...?*). Во втором случае выбор наречия объясняется местонахождением других людей (*alle*), стоящих внизу и смотрящих на скалу снизу вверх. Дейктические элементы *hin* и *her* снова указывают на местоположение наблюдателя: *woherunter* – это как бы «где-сюда-низ», а *wohinunter* – «где-туда-низ» – если наблюдатель наверху, он скажет «где-туда-низ», т.е. *wohinunter* (по-русски куда (вниз)), а если он внизу – *woherunter* – «где-сюда-низ» (откуда (вниз)).

Эти же дейктические частицы присутствуют и в глаголах немецкого языка, играя при этом такую же роль, что и артикли при имени существительном. Дейктическая система, используемая в глагольных формах, помогает получить представление о действительности (о бытии, действии, событии, состоянии, о сущности или признаке кого/чего-нибудь, о пребывании во времени или пространстве), а комбинаторика дейктических элементов свидетельствует о своеобразном отражении бытия представителей языков в окружающем их пространстве. Немецкие глаголы с элементами *hin* и *her*, содержащимися в наречиях-приставках типа *hinaus-/heraus-*, *hinein-/herein-* и др., относятся к основным языковым единицам, выражающим направленность действия в немецком языке. Дейктическая (указательная) функция таких глаголов соотносится рядом исследователей прежде всего с функцией выражения субъективной ориентации в пространстве, в связи с чем остаются дискуссионными такие явления в их употреблении, как расхождение между словарным употреблением и употреблением в речи, а также статус анафорического (внутритекстового) указания.

Что касается статуса *hinaus-/heraus-*, *hinein-/herein-* и др. в составе глагола, лингвисты не пришли к единому мнению. Чаще их все же относят к классу местоименных наречий, а точнее к направлятельным местоименным наречиям, поскольку они не просто обладают местоименными свойствами, но и содержат дейктические элементы *her-/hin* (*h-Adverbien*). Однако не все направлятельные местоименные наречия могут образовывать с глаголом тесное смысловое единство, входя в его состав. Например, наречия *dorthin*, *dorthier*, *woher*, *hierher*. Вслед за немецкими исследователями некоторые отечественные лин-

гвисты, такие, как К.А. Левковская, К.С. Брыковский, А.С. Юханов, утверждают, что данные наречия обладают как структурными, так и семантическими признаками отдельных слов. Следовательно, сочетания «наречие + глагол» являются свободными словосочетаниями, если наречие выступает в своем исходном пространственном значении, или фразеологизмами, если значение наречия переосмыслено.

Определяя *hinaus-/heraus-*, *hinein-/herein-* как полупрефиксы, лингвисты отмечают ту их функциональную характеристику, которая присутствует в простых глагольных полупрефиксах. А именно, в отличие от классических глагольных приставок *be-*, *er-*, *zer-*, *ver-* и других, которые являются неотделяемыми и безударными, сложные наречия, так же, как и старые наречия места *ab-*, *an-*, *auf-*, *vor-*, отделяются в предложении от опорного глагола и согласно норме языка в простом глагольном сказуемом образуют рамочную конструкцию: *Man geht und denkt an nichts – plötzlich liegt man in einer Bodenmulde und über einen spritzen die Splitter hinweg.* – Ты идешь и ни о чем не думаешь, как вдруг ты уже лежишь в ямке, и где-то позади тебя дождем рассыпаются осколки [2].

В некоторых случаях для придания речи динамичности и интенсивности происходит стяжение компонентов лексической единицы, когда глагол движения употребляется один раз, а направительных наречий, уточняющих и локализирующих данное движение, может быть несколько: *Langsam ging er hinaus, an dem traurigen Wachtmeister vorbei, die dunkle Treppe hinab.* – Он медленно прошел мимо печального вахмистра, спустился по лестнице [2].

Следует отметить, что в современном немецком языке большинство наречий-приставок с первым компонентом *her-/hin-* образует антонимические пары и употребляется в качестве отделяемых глагольных компонентов с пространственным или временным значением: *herab-/hinab-* (вниз), *heran-/hinan-* (вперед), *herauf-/hinauf-* (вверх), *heraus-/hinaus-* (наружу), *herein-/hinein-* (внутри), *herüber-/hinüber-* (через, поверх), *herunter-/hinunter-* (вниз).

Н.Н. Васильева выделяет следующие семантические группы опорных глаголов, наиболее часто встречающиеся в сочетаниях с наречиями-приставками типа *hinaus-/heraus-*:

1. Глаголы движения (*gehen, laufen, fliegen, fahren, steigen*):

• «Wir wollen nicht länger hier bleiben», klagte Dora, «wir wollen *hinuntergehen*, gewiß finden wir in den Wagen etwas zum Essen». – Уйдем отсюда, – за-

ныла Дора, – сойдем вниз, в машинах наверняка найдется что-нибудь съестное [3].

• *Plinio kam ihm die Treppe herab entgegen und umarmte ihn bewegt.* – Плинию сошел с лестницы навстречу ему и взволнованно его обнял [4].

2. Глаголы ненаправленного перемещения, описывающие характер действия (*stolpern, hinken, schaukeln, taumeln, wackeln*):

• *Wir stolpern im Dunkeln hinein, wie hingespuckt klebt jeder gleich hinter einem Hugel.* – Спотыкаясь в темноте, мы бежим туда, в одно мгновение каждый прилипает к одному из холмиков, как метко припечатанный плевок [2].

3. Глаголы состояния или местоположения (*liegen, sitzen, stehen, hocken, hängen*):

• *Über ihre bleiche Stirn hing die Knabenlocke herab...* – На бледный ее лоб свисал мальчишеский завиток [3].

4. Глаголы целенаправленного чувственного восприятия (*sehen, blicken, schauen, hören, gucken*):

• *Es war die heiterste Zeit seiner Jugend gewesen, aus fernen Tiefen der Unwiederbringlichkeit blickte sie zu ihm herüber.* – Это были самые лучезарные времена его юности, из далеких глубин невозвратного глядели они теперь на него [4].

5. Глаголы, обозначающие звуки (*lärmen, krachen, sausen, klingeln, trompeten, schnarchen*):

• ...der Wagen sauste weiter, stieß gegen die Wand ... und *krachte* mit einem kurzen leisen Knall über die Mauer in die Tiefe *hinunter*. – ... машина пронеслась дальше, ударилась о скалу ... и, с тихим, коротким треском перемахнув через нее, рухнула в пропасть [3].

6. Глаголы говорения или передачи речи (*rufen, sprechen, brüllen, bitten, stottern*):

• «Gehen Sie jetzt oder ich schieße», *schrie* Gustav *hinunter*. – Убирайтесь, а то буду стрелять, – крикнул Густав вниз [3].

7. Модальные глаголы, глаголы желания и волеизъявления (*müssen, lassen, können, dürfen, wünschen, wollen*):

• *Wir müssen hinunter* und die Straße wieder frei machen. – Надо сойти вниз и очистить дорогу [3].

Нередко наречные компоненты частично либо полностью утрачивают свою семантику, и в результате такого семантического сдвига пространственное наречие становится выразителем более абстрактных значений, таких, как степень интенсивности действия, например, *herumdösen* (бродить с сонным видом), *herunterschmettern* (бравурно сыграть музы-

кальное произведение), или характер протекания действия во времени, обозначая его начало или конец, доведения до какого-либо предела, состояния *herunterdienen* (отслужить какой-то срок), *herunterleben* (бездумно прожить какой-либо срок), или средством субъективной оценки, например, *herunterrasseln* (отбарабанить скороговоркой), *herunterleiern* (монотонно прочитывать). Такое соединение наречий-приставок с опорными глаголами речи, письма, состояния, с глаголами лексико-семантической группы «играть на музыкальном инструменте» не является нормой и создает трудности при переводе этих глаголов на русский язык. Присоединяясь к опорному глаголу, с которым они семантически не совместимы, наречия-приставки, содержащие в себе дейктические элементы *hin* и *her* влияют на внутрисконструктурные отношения всего сложного слова таким образом, что наречие-приставка, беря на себя основную смысловую нагрузку, и опорный глагол, выражая уже признак действия, меняются функциями [5]. В «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» для глаголов с наречным компонентом узусального типа приводятся типичные глагольные соответствия, встречающиеся в русском языке. Часто таким регулярным соответствием является префиксальный глагол: *herabfallen* – спадать, *heranholen* – принести, *herausbringen* – выносить, *hinauffliegen* – взлетать, взлететь, *hinüberführen* – переводить (на ту сторону). Но аналогов немецким глаголам, которые были бы образованы по словообразова-

тельной модели «направительное наречие + глагол», в русском языке нет. Поэтому в случаях, когда происходит алогичное соединение наречия-приставки и опорного глагола, не всегда возможно в полной мере передать значение таких глаголов, несмотря на многообразие значений глагольных приставок русского языка.

Таким образом, в силу антропоцентричности языка, человеческого сознания и самого процесса коммуникации, а также под влиянием многих экстралингвистических факторов отражение ситуации никогда не бывает полным и точным, описывая лишь один из многих ее аспектов, включая позицию наблюдателя и его субъективное видение мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский, Д.О. Дейксис в отсутствие говорящего / Д.О. Добровольский, Е.В. Падучева // Труды международной конференции «Диалог 2008». – 2008. – С. 140–146.
2. Васильева, Н.Н. Расхождения в глагольном словообразовании немецкого и русского языков / Н.Н. Васильева // Филологические науки. Теоретические и методологические исследования. – 2006. – № 3.
3. Hesse, H. Der Steppewolf / H. Hesse. – Frankfurt / Main: Shurkamp Verlag, 1974. – 288 S.
4. Hesse, H. Das Glasperlenspiel / H. Hesse. – Frankfurt / Main: Shurkamp Verlag, 1972. – 615 S.
5. Krause M. Überlegungen zu *hin-/her-* + Präposition / M. Krause // *Particulae particularum*. – Tübingen: Stauffenburg, 1998. – S. 195–217.